

ЕСЛИ выстроить в один ряд всех его персонажей, то получится длинная шеренга. Он умудрился побывать рыбой-ки-том и волшебником, кавалергардом и петрушкой, переплыть в тазу не один океан, подраться не с одной мельницей. Случалось, что пел: соло, дуэтом, квартетом и за целый хор. Он многолик - Юлий Ким, драматург, поэт, бард, до недавнего времени прятанный за псевдонимом Михайлов.

придумывал орленка Эда или попугая для сказки "Алиса в стране чудес". Это все был Высоцкий. В отличие от меня. Я все время так или иначе переразвиваю тот или иной тип характера.

- Почему?

- А мне нравится. Просто интересно попробовать за кого-то спеть о чем-то.

- А за двоих или троих приходилось петь?

- И это пробовал, когда сочинял разговоры или дуэты, где

Москве всю разворачивалось бардовское сочинительство и магнитофонное дело. И на общих концертах и посиделках я как-то сразу перезнакомился с Высоцким, Галичем, Кукиным, Клячкиным, Окуджавой... Всем своим существом не могу смириться с его кончиной. Я еще живу при Булате, мне хочется пожить при нем подольше... Так вот, наши совместные труды распространялись по магнитофонному морю со скоростью звука, достигая при этом ушей всяких "творческих профессионалов". Тогда я довольно много выступал на клубных, студенческих и других сценах. Поездил я по стране.

- Сколько тогда платили за выступление?

- Я уже не помню. Тогда

Юлий Ким любит ходить в магазин

два или больше персонажей беседовали, ругались, спорили и даже влюблялись. Пел как за мужчин, так и за женщин.

- Теперь я понимаю, почему вы так часто работали с Марком Захаровым.

- Мы подошли друг другу. Вместе с Геннадием Гладковым мы написали песни к пяти его фильмам и спектаклю "Тиль", который шел в Театре имени Ленинского комсомола. Недавно я подсчитал, что Захаров снял всего-то шесть картин, но зато каких!

- Трудно писать на заказ?

- Не помню, чтобы мне было тяжело работать, кроме... да, кроме, пожалуй, одного раза, когда случилось чудовищный прокол. Это произошло в 1982 году, когда меня пригласили работать в фильм "Чародей". Писал-писал, ничего не получалось, не попадал. Самое смешное, что тексты-то хорошие. Я их потом опубликовал в своей книжке, но тогда они не подошли по стилистике, не совпали с представлениями режиссера и композитора.

- Предлагал ли вам кто-нибудь из режиссеров играть на сцене или сниматься в фильме?

- В фильмах я снимался три раза, а один раз меня угораздило выйти на профессиональную театральную сцену. Этот уникальный случай произошел в драматическом Театре имени Станиславского, когда за два дня до премьеры спектакля "Ной и его сыновья" Сергей Шакуров подвернул ногу, и единственным человеком, который мог его заменить, был автор, то есть я.

- Сколько спектаклей вы сыграли?

- Тридцать один раз я не столько играл, сколько с выражением декламировал роль Ноя. Перед самым первым выходом я думал, что скоро стану большим актером, через пять спектаклей я понял, что глубоко заблуждался. Я не актер. Хотя меня часто поздравляют с хорошим, артистичным исполнением той или иной песни. Но это совсем другое дело. Вот Выбор был организован и на сцене, и на киноэкране, хотя и не оканчивал никаких театральных институтов. Я уже не говорю о том, как он исполнял свои песни.

- Вы были знакомы с Выбором?

- С ним я учился в одном институте. Других бардов узнал позже. В начале шестидесятых в

ведь за счет концертов никто и не жил, в отличие от сегодняшнего дня, когда это является существенным добавлением к бюджету. Для меня основной статьей дохода была и остается моя литературная деятельность: пьесы, песни и так далее.

- Нужны ли сегодня бардовские песни?

- Бардов полным-полно, и нашего полку все прибывает. Есть люди, которые собирают побольше аудитории, есть которые поменьше. Конечно, такого зрительского ажиотажа вокруг бардов, который был в шестидесятые годы, нет. Сегодня на такие концерты ходит либо наше поколение, либо наши же отпрыски, хотя есть и молодежь "со стороны". Видимо, чего-то им не хватает.

- В те давние времена ваши песни и причастность к правозащитному движению не могли не привлечь внимания властей...

- Я несколько раз виделся с кагэбэшниками. На этих встречах меня либо предупреждали, либо допрашивали. Когда мне запретили заниматься педагогической деятельностью, была встреча с завгоруно. Это, по-моему, самый крупный чиновник, с которым я общался.

- А как вы относитесь к сегодняшней власти?

- Сложно. Хотя на них справедливо вешается много шишек, мне кажется, что нужно учитывать историческую сложность нынешнего поворота от прежней России к новой. Указать на кого-то пальцем и сказать: "Вор!" - я не могу, с поличным при мне их никто не ловил. С другой стороны, когда люди умирают от голода, потому что им не на что купить еду, - для меня первый показатель того, что власть не справляется с управлением.

- Это как-то сказывается на вашем творчестве?

- Нет. В этом мало хорошего, но все-таки нет того чувства полной безнадеги, которое я испытывал в начале восьмидесятых годов. Сейчас есть движение. Драматическое, даже трагическое, но все-таки движение.

- Сейчас пишете песни?

- Сейчас это случается редко, поскольку большую часть времени я отдаю драматургии. Конечно, сочиняю к пьесам: к своим или чужим. А так просто, что называется, для души и не связанные с драматургией, то это вообще происходит крайне редко. Правда, совсем недавно одну такую песню я сочинил.

- И о чем она?

- Да так, жалобы пожилого человека.

- На что жалуетесь?

- Здоровья мало.

Денис КУДРЯШОВ

- Юлий Черсанович, откройте для меня "дверь" в вашу творческую мастерскую: в какой момент у вас рождается песня?

- Когда иду в магазин.

- ?

- Лучше всего я сочиняю песни на ходу. Выбираю магазин, какой подальше, и пока иду, придумываю. Желательно, чтобы попадалось поменьше народу. Я ведь по сути своей не городской человек. Долго привыкал к своему району. Очень люблю бродить по парку и сочинять. Как правило, песня начинается с ситуации, в которой будет находиться герой. Дальше - поиск интонации. Сочинял я как-то монолог для Митрофана из "Недоросли", все там было замечательно - и по мысли, и по лексике, и по форме, но что-то меня не устраивало. Мучился, пока не понял, что герой должен изъясняться частушками. К примеру, вот такой: "Сидит кура на насесте, ждет-пождет петуха. И неведомо невесте, что сожрали жениха".

- Говорят, что на съемках "Бумбараша" вы соревновались, кто громче споет?

- Почти каждый вечер после съемок, которые проходили на берегу Днепра, мы собирались и начинали петь все песни, которые знали, особенно залихватские украинские. Ну а Золотухин и я соревновались, кто сильнее заляется. Правда, через некоторое время поняли, что лучше петь двухголосье, чем перекрикивать друг друга.

- Как решился Юлий Ким писать для фильмов и спектаклей?

- Меня всегда тянуло в театр, хотя начал я с написания песенок для друзей, для застолья, для посиделок еще в пединституте. Не так давно я изумился одному обстоятельству. Я думал, что Высоцкий писал свои лучшие песни, так сказать, для души. Оказалось, они все написаны для какой-нибудь постановки или в фильм. Взять хотя бы его "Купола" или эту его отчаянную, потрясающую "В сон мне желтые огни..." Так что удивляться нечему. Для души или для фильма - главное, чтобы от души. Кстати, в любой песне Высоцкий присутствует собственной персоной. Даже когда он